

Ли Сяюй не знал о тайных мыслях Юаньбао. Он вёл мальчика, петляя по улочкам, и вскоре остановился перед молодым человеком с вязанкой травы на плече.

Ли Сяюй обратился к торговцу:

— Пожалуйста, выберите самый лучший леденец на палочке для нашего самого послушного Юаньбао.

Торговец оказался знатоком своего дела и умело заговаривал зубы покупателям.

— Это младший брат молодого господина Ли? Какой милый мальчик, неудивительно, что господин говорит, что он послушный. Вот, это самая большая и лучшая связка, для самого послушного Юаньбао в семье Ли.

Слушая их разговор, Юаньбао покраснел так, что мог бы соперничать с леденцом на палочке.

Он смущённо взял леденец и, даже отойдя на приличное расстояние, всё ещё пребывал в восторге от похвалы.

Когда они подошли к дому семьи Ли, Ли Сяюй присел на корточки перед Юаньбао и сказал:

— Ты сказал, что исправишься, и я сказал, что верю тебе. Этот леденец — награда за то, что ты осознал свою ошибку и готов измениться. Я надеюсь, что Юаньбао станет мужчиной, который держит своё слово.

Юаньбао крепко сжал леденец и решительно посмотрел на Ли Сяюя:

— Я обязательно стану таким, братик Сяюй!

Тётушка Ся не понимала, почему её старший внук после прогулки с Ли Сяюем стал так часто бегать к семье Ли.

Он постоянно говорил о братике Сяюе, так что теперь в семье Ся, чтобы уговорить ребёнка поесть, приходилось говорить:

— Если ты хорошо поешь, то сможешь пойти поиграть с братиком Сяюем.

И, что самое главное, это всегда срабатывало. Услышав такое, Юаньбао становился невероятно послушным.

Выходя на улицу, он просил взять его за руку и, поднимая голову, спрашивал, защищает ли его

это. Получив утвердительный ответ, он долго радовался.

Тётушка Ся думала, что если бы раньше, когда она водила Юаньбао гулять, они встретили бы молодого господина Ли, то она бы раньше вздохнула с облегчением.

Она никогда ещё не видела Юаньбао таким послушным.

Этот молодой господин из семьи Ли был действительно хорошим человеком.

Он нравился не только взрослым, но и детям.

Правда, в детстве он был очень плаксивым. Часто никто не понимал, что случилось, — только что всё было хорошо, а в следующий момент он уже весь в слезах.

С возрастом стало лучше, а за последние два года он стал плакать гораздо реже, по крайней мере, на людях.

Он становился всё более мягким и приятным, да ещё и красивым, словно безмятежный небожитель.

Ли Цзючжоу в последнее время был как на иголках из-за проблем с рестораном. Когда его брата только что понизили в должности и отправили из Столицы, дела в ресторане шли хорошо.

Но вскоре начались неприятности. То кто-то жаловался на отравление, то находил в еде насекомых, — каждый раз что-то новое.

Настоящие посетители ресторана испугались и разбежались, а новые не приходили.

Бизнес пришёл в упадок, работники уволились, а поваров переманили конкуренты, предложив им более высокую зарплату.

Теперь от ресторана осталась только вывеска.

Ли Цзючжоу пришлось задуматься, не стоит ли ему уехать.

Ночью он ворочался в постели, не в силах уснуть, и Чжоу Чжэньнян тоже не могла сомкнуть глаз:

— Прекрати ворочаться, как блин на сковороде! Что ты решил?

— Эх, работников можно нанять новых. Но повара — это мастера своего дела, у них есть свои секреты, передающиеся из поколения в поколение. В нашем нынешнем положении найти хороших поваров будет очень сложно.

Чжоу Чжэньнян не перебивала Ли Цзючжоу, молча слушая его.

— Может, закрыть его?

Этот ресторан был детищем Ли Цзючжоу, хотя большую часть успеха он был обязан своему брату-чиновнику.

Но всё же именно Ли Цзючжоу управлял рестораном, и он был ему дорог.

Он открыл его в год рождения своего сына Сяююй, а теперь, когда Сяююй исполнилось шестнадцать, собирался закрыть.

Шестнадцать лет... Ресторан был для него как второй ребёнок, и ему было очень тяжело с ним расставаться.

Чжоу Чжэньнян понимала, как ему трудно принять это решение. Она погладила Ли Цзючжоу по спине: — Всё будет хорошо. Мы с Сяююй всегда будем рядом. Вместе мы преодолеем любые трудности.

Ли Цзючжоу вытер влажные уголки глаз и вздохнул:

— Чжэньнян, я правда не понимаю. Эти люди когда-то голодали, умоляли меня взять их на работу, а в итоге каждый из них воткнул мне нож в спину.

Чжоу Чжэньнян тоже вздохнула:

— Старший брат был прав. Все гонятся за деньгами, всем нужно как-то жить. Ничего не поделаешь.

— Знал бы я, что когда Старший брат уезжал, он просил меня закрыть ресторан, я бы так и сделал. Я не послушал его, хотел, чтобы у этих людей была работа, и вот к чему это привело.

Ли Цзючжоу жалел о своём решении, но, как говорится, слезами горю не поможешь.

— Так когда мы продадим ресторан и вернёмся в родной город? — спросила Чжоу Чжэньнян.

Ли Цзючжоу покачал головой:

— Кто сказал, что мы вернёмся в родной город?

Чжоу Чжэньнян удивилась:

— Не вернёмся в родной город? А куда тогда?

— На границу.

Чжоу Чжэньнян резко села на кровати и воскликнула:

— Что?! Куда?!

Неудивительно, что она так удивилась. Слова Ли Цзючжоу казались ей абсурдными.

Путь от Столицы до границы был долгим и опасным, не говоря уже о самих пограничных землях, условия жизни в которых были ужасающими. Говорили, что ближе к зиме из гор спускаются медведи, чтобы ловить людей и наедаться на зиму.

Зима там была долгой и очень холодной, каждый год от морозов погибало множество людей.

Туда отправляли в ссылку только тех чиновников, у которых не оставалось никакой надежды на возвращение. Они были обречены провести там всю свою жизнь.

Кроме того, туда ссылали преступников, совершивших тяжкие злодеяния.

Ни один нормальный человек добровольно не поехал бы туда жить.

Чжоу Чжэньнян долго говорила, а Ли Цзючжоу, выслушав её, глухо произнёс:

— Чжэньнян, ты сама сказала, что чиновники, которых ссылают на границу, скорее всего, останутся там навсегда. Если мы сейчас не поедem, то вряд ли когда-нибудь ещё увидим старшего брата и его семью.

Чжоу Чжэньнян замолчала. Старший брат и его семья были очень добры к ним.

Можно сказать, что без них у них бы ничего не было.

Но граница была так далеко...

Ли Цзючжоу продолжил:

— Чжэньнян, подумай, как мы открыли ресторан в Столице? И как его потеряли? Всё решают связи. Пока старший брат был в Столице и занимал хоть и небольшую, но должность, дела шли хорошо. Ресторан был небольшим, ничем не примечательным, но у нас была поддержка, поэтому всё было гладко.

— Старший брат уехал, и ресторан пришёл в упадок. Если мы вернёмся в родной город, нам придётся начинать всё с нуля. Ты же знаешь, что в моей семье только я и старший брат. В нашей деревне нет никого успешнее старшего брата. Боюсь, что если мы вернёмся, то не сможем даже сохранить то, что у нас есть.

Чжоу Чжэньнян больше ничего не говорила. Она легла обратно:

— Завтра поговори с Сяюем, спроси, хочет ли он ехать.

Это означало, что она согласна, если их сын захочет.

Ли Цзючжоу с грустью сказал:

— Это я, как отец, ни на что не гожусь. Из-за меня ты и сын будете страдать.

Чжоу Чжэньнян шлёпнула его по руке:

— Хватит глупости говорить. Давай спать.

<http://bllate.org/book/14262/1261439>